

— Я не знаю... Я не могу объяснить... — голос женщины дрожал, а её руки беспокойно теребили одежду. — С тех пор как я оказалась на этой планете, я слышу это. Сначала звук был едва уловим, как звон в ушах, но после того как я вошла сюда, он стал гораздо чётче.

Танисер внезапно протянул руку и коснулся ошейника женщины. Информация, хранящаяся в ошейнике, мгновенно начала передаваться в его личную базу данных через точку контакта на его пальцах. Всесфера, вращавшаяся рядом, тут же подлетела к нему и спроецировала данные, написанные на языке Ив. Среди редких слов на языке Земли Итан смог разобрать, что это была медицинская история.

— Нет истории шизофрении, — произнёс Танисер, убирая Всесферу, его лицо стало серьёзным.

Обычно люди, соприкасающиеся с объектами или реликвиями, связанными с Богом Энтропии, испытывают некое предчувствие. Те, кто от природы чувствителен или имеет слабую психику, подвержены ещё большему влиянию.

Итан подошёл ближе:

— Что она сказала?

Танисер задумался:

— Поесть... и затем родиться заново... Неужели это она? — Его взгляд заблестел, и на мгновение в нём промелькнула радость. — Похоже, у нас меньше времени, чем мы думали.

Сэмюэл, наблюдая за происходящим, понял, что Итан был прав. Он немедленно собрал ещё девять человек, каждый из которых взял с собой около десяти людей, и отправил их на поиски конических синих существ, о которых говорил Танисер. Итан и Танисер остались в базе, продолжая изучать записи предыдущих исследователей в компьютерной системе. Все были в недоумении, не понимая, зачем Сэмюэл и его люди отправились наружу в такой поздний час. Однако, видя, как напряжены были девять лидеров, никто не осмелился задавать вопросы и последовал за ними.

Как только они ушли, Итан приказал компьютеру вывести на экран множество данных. Чем больше он читал, тем бледнее становилось его лицо. Наконец, он резко встал и направился к Танисеру, который удобно расположился на диване в центре круглого зала.

Жрец Ив, неизвестно откуда взяв бутылку нераспечатанного красного вина, налил его в бокал и медленно отхлебнул. Он изменил настройки настенного экрана, и белые стены зала загорелись изображениями окружающей базу местности. На равнине уже раскинулись глубокие пурпурные сумерки, а три огромных серебряных луны висели в небе, отражая друг друга. Красная степь была покрыта серебристым инеем.

— Все растения на этой планете связаны друг с другом! — Итан подбежал к Танисеру и выпалил. — Сок, который выделяют образцы растений, собранные предыдущими

исследователями, по составу идентичен крови здешних животных! Внешние "растения" на самом деле — это животные!

Танисер, глядя на охваченного паникой Итана, усмехнулся и указал на место рядом с собой:

— Садись.

Итан, видя его спокойствие, был на грани срыва. Он не понимал, почему Сэмюэл и жрец так хладнокровны. Неужели они не осознают, что могут вскоре столкнуться с чем-то совершенно непостижимым? Итан совсем не хотел умирать так скоро. У него было столько незавершённых дел. Первые двадцать девять лет своей жизни он провёл в скуке и безмолвии, и только последний год свободы привёл его в Запретный город.

Он не мог так быстро погибнуть здесь.

— Почему твой Бог Энтропии появляется только раз в три года? Где он прячется всё это время? Эта планета слишком странная... — Итан ходил взад-вперёд перед Танисером, не в силах успокоиться. — Когда я работал в Энергетическом бюро, я посещал множество неисследованных планет. Даже самые отдалённые и странные из них не были настолько необычными, как эта... Ты не находишь? Все "растения" связаны корнями, и даже здешние животные во сне выпускают тонкие нити, соединяющиеся с подземными корнями... Сама планета кажется живым существом!

— Итан, — слегка повысил голос Танисер, и в его тоне появилась непререкаемая властность. — Подойди и сядь.

Итан резко остановился. Внезапная строгость Танисера не оставила ему выбора. Он ненадолго замер, а затем неохотно подошёл и сел на противоположный конец дивана.

Танисер протянул ему бокал:

— Эта бутылка была спрятана за гнилыми овощами, похоже, Бог Энтропии её не тронул. Это поможет успокоиться.

Итан с сомнением взял бокал. На краю стекла остался след от губ жреца, а жидкость внутри, подобно крови, оставляла на стенках слабый красный отблеск. Он нахмурился:

— Жрецы могут пить алкоголь?

— Не больше одного бокала в день, — спокойно ответил Танисер. — Мы считаем, что следование инстинктам с умеренностью — это лучшее, что может быть. Любые крайности не приближают нас к Богу.

— К Богу? — Итан горько усмехнулся. — Если это действительно ваш Бог Энтропии, то вы всё это время практиковались, чтобы стать чем-то подобным?

— Если можно преодолеть ограничения времени и пространства, то почему бы и нет? — Танисер поиграл со своей Всесферой и вздохнул. — Знаешь, среди жрецов Ив есть два течения. Большинство следует ортодоксальному пути, поклоняясь Богу Порядка и руководствуясь его учениями. Другие, как я, больше почитают таинственную силу Бога Энтропии. Именно поэтому я настоял на участии в этой спасательной миссии и тайно отправился с вами на Красную Землю. Храм, к которому я принадлежу, не одобряет моих убеждений.

Итан с удивлением уставился на человека, который перед ним сидел, похожий на антикварную куклу. Он не ожидал, что кто-то, кто выглядел так чисто и светло, мог поклоняться чудовищу. Для землян это было равносильно поклонению сатане или злым духам. Казалось бы, это должно быть непримиримое противостояние с Богом Порядка, но он говорил об этом как о простом различии в религиозных течениях.

Их мировоззрение действительно было особенным.

Итан глубоко вдохнул и вдруг залпом выпил большую часть вина. Насыщенный аромат алкоголя с лёгким кровавым оттенком скользнул по его горлу, а излишки жидкости стекали по уголку его рта, оставляя на шее яркий след, подобный крови. Танисер с загадочным выражением наблюдал за ним, незаметно проводя пальцами по своей Всесфере. Личная информация о Итане начала поступать в его сознание.

Изначально его внимание было сосредоточено на Сэмюэле, но интуиция этого бета оказалась сильнее, чем он ожидал. Его интерес к Итану возрос.

— Оказывается, измена родине... Совсем не ожидал...

Итан, не ожидавший этого, поперхнулся вином и, кашляя, смущённо прикрыл рот рукавом:

— Ты... Что ты сказал?

Танисер слегка наклонил голову, его выражение было почти невинным:

— Ничего, просто мне стало любопытно.

Атмосфера между ними стала слегка напряжённой, точнее, Итан чувствовал себя неловко и раздражённо. Гнев и тревога тлели в его груди, но он привык сдерживаться и не мог выплеснуть эмоции. Танисер, заметив, как он избегает его взгляда, но крепко сжимает бокал до побеления костяшек, с искренней улыбкой извинился:

— Прости, я посмотрел твои личные данные без твоего разрешения.

Итан знал, что у Нечеловеков нет понятия о личных границах, и просмотр его информации был вполне допустим. Просто он ещё не привык к этому ощущению, будто его видят насквозь, только что попав в Запретный город. Сейчас, когда Танисер так искренне извинился, он понимал, что не имеет права злиться, и медленно выдохнул, пытаясь успокоиться. Он уже

собирался сказать "ничего страшного", но прежде чем он успел это сделать, заметил на белом полу тонкую короткую линию, которая медленно приближалась, похоже, это был червь.

Но разве база не была полностью герметичной? Откуда здесь червь?

Итан прищурился, внимательно следя за тем, как линия, медленно приближаясь, постепенно увеличивалась по мере изменения перспективы. Однако, когда он наконец разглядел червя, инстинктивный страх заставил его волосы встать дыбом.

<http://bllate.org/book/15260/1346333>